

Е.М. АВРААМОВА

Средний класс эпохи Путина*

Заканчивается восьмилетний политический цикл. Он войдет в историю как "эпоха Путина" – время упорядочивания и стабилизации, выхода из экономического кризиса и начала экономического роста. Время подводить итоги. В качестве одного из важных социальных результатов этого периода можно рассматривать судьбу российского среднего класса, начавшего формироваться в 1990-е гг.¹

Я поддерживаю направление исследования среднего класса, согласно которому социальную группу, способную выполнять функции этого социального образования, следует искать на пересечении основных идентификационных признаков, к которым относятся: материальное благосостояние, наличие высшего профессионального образования и социальной идентификации со средним слоем. Признаки, попадающие в соответствующее идентификационное пространство, могут быть взаимообусловлены и взаимоувязаны. В этом случае происходит так называемая статусная совместимость: уровень образования определяет социально-профессиональный статус, гарантирующий определенный уровень дохода, который, в свою очередь, определяет социальную идентичность, и т.д. В развитых обществах именно статусная совместимость позволяет соответствующему социальному образованию исполнять определенные функции в обществе: инвестиционную, канала вертикальной мобильности, функцию гаранта социальной стабильности и другие, делающие средний слой "классом в себе" и "классом для себя" – основой и оплотом позитивно развивающегося общества.

Масштабное исследование 2000 г. [Средние... 2003] показало, что на тот момент статусная совместимость отсутствовала: область пересечения всех трех признаков среднего класса распространялась менее, чем на 10% семей. Это означало, например, что получившие образование и привыкшие ощущать себя в обществе не последними людьми имели доход, не достигающий среднего уровня. Или наоборот, получавшие достаточно высокие доходы и имеющие высшее образование ощущали себя внизу социальной лестницы, вследствие того, что занимались малопрестижными, с их точки зрения, вида-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 07-06-00315а).

¹ Наши скромные возможности не позволяют рассмотреть, какие изменения претерпели все группы, составляющие средний класс. Имеющаяся эмпирическая информация позволяет описать лишь один фрагмент – его составляют городские полные семьи с детьми, достигшими семилетнего возраста. По демографическому составу – это наиболее благополучная часть населения: семья уже преодолела стресс, связанный с рождением ребенка, и имеет в своем составе, как минимум, двух потенциальных работников. Опрос проведен в мае–июне 2007 г. Выборка составила 1000 домохозяйств в четырех регионах, различающихся по уровню социально-экономического развития: Москва (лидер), Нижний Новгород (растущий регион), Вологда (средне развитый регион), Иваново (депрессивный регион).

А в р а м о в а Елена Михайловна – доктор экономических наук, заместитель директора Института социально-экономических проблем народонаселения РАН.

Таблица 1

Концентрация признаков среднего класса

Число признаков среднего класса	Число респондентов (в %)				
	Москва	Нижний Новгород	Вологда	Иваново	в целом
Ни одного признака	8,4	4,8	13,7	12,4	11,6
1 признак	19,6	10,4	34,2	30,5	23,0
2 признака	42,4	50,4	32,6	32,5	39,9
3 признака	29,6	34,4	19,5	24,5	25,5

Таблица 2

Структура признаков среднего класса

Концентрация признаков среднего класса	Число респондентов (в %)
Ни одного признака	11,6
<i>Средний класс</i>	
Все три признака	25,5
<i>Протосредний класс</i>	
Образование + материальная обеспеченность	9,1
Образование + социальная самооценка	9,0
Материальная обеспеченность + социальная самооценка	21,8
<i>Периферия среднего класса</i>	
Образование	8,1
Материальная обеспеченность	5,0
Социальная самооценка	9,9

ми деятельности (продавцы на рынке, "челноки" и т.д.). Следствием этого был постоянный социальный дискомфорт, ощущение кризиса, катастрофы.

Сегодня картина другая (см. табл. 1). Хотя по-прежнему преобладает статусная несовместимость, область пересечения идентификационных признаков расширилась и в идентификационное пространство среднего класса включена уже каждая четвертая семья, попавшая в выборку². Это означает, что за истекшее время произошло существенное приращение социальных ресурсов. Не только увеличилось число получивших высшее образование (статистика подтверждает увеличение числа обладателей вузовских дипломов), существенно выросли доходы (это также подтверждается данными статистики), вследствие чего социальная самооценка стала более позитивной. Важно, что это одновременно произошло у одних и тех же людей. Можно ожидать, что "статистический" средний класс, очерченный по формальным признакам, имеет шанс превратиться в социальный субъект, не только стабилизирующий общество, но и дающий ему импульс развития.

Важно обратить внимание на то, что обладателей трех базовых признаков среднего класса можно обнаружить не только в Москве, где они преимущественно концентрировались раньше. Даже в совершенно депрессивном, по объективным показателям, Иваново их ненамного меньше, чем в столице. Это определенно свидетельствует об оживлении экономической жизни в провинции, чего не было на рубеже 2000-х гг.

Рассмотрим периферию среднего класса – обладателей его двух признаков (см. табл. 2). Ее составляет вдвое больше респондентов, чем в 2000 г. Как и раньше, половину из этой

² Здесь хотелось бы подчеркнуть именно тенденцию расширения среднего класса, поскольку я не могу корректно сопоставить данные последнего опроса с данными 2000 г.

Изменения материального положения в зависимости от количества признаков среднего класса

Город	Изменения материального положения	Количество признаков среднего класса (в %)			
		ни одного признака	1 признак	2 признака	3 признака
Москва	Существенно ухудшилось	9,5	8,2	0,9	0,0
	Несколько ухудшилось	9,5	12,4	0,9	0,0
	Не изменилось	61,9	49,0	34,0	23,0
	Несколько улучшилось	19,0	28,4	54,7	71,6
	Существенно улучшилось	0,0	2,0	9,4	5,4
Нижний Новгород	Существенно ухудшилось	0,0	0,0	0,0	1,2
	Несколько ухудшилось	8,3	3,8	0,8	2,3
	Не изменилось	75,0	42,3	16,7	18,6
	Несколько улучшилось	16,7	42,3	68,3	60,5
	Существенно улучшилось	0,0	11,5	14,3	17,4
Вологда	Существенно ухудшилось	13,3	0,0	1,6	0,0
	Несколько ухудшилось	15,6	15,4	3,2	5,6
	Не изменилось	33,3	20,0	30,6	16,7
	Несколько улучшилось	37,8	63,1	54,8	66,7
	Существенно улучшилось	0,0	1,5	9,7	11,1
Иваново	Существенно ухудшилось	9,7	2,6	8,6	4,9
	Несколько ухудшилось	29,0	11,8	28,4	18,0
	Не изменилось	22,6	35,5	59,3	70,5
	Несколько улучшилось	35,5	47,4	3,7	4,9
	Существенно улучшилось	3,2	2,6	0,0	1,6
В целом	Существенно ухудшилось	10,1	2,8	0,5	0,4
	Несколько ухудшилось	17,4	14,4	2,9	2,5
	Не изменилось	40,4	34,7	26,3	19,7
	Несколько улучшилось	31,2	44,9	60,4	67,3
	Существенно улучшилось	0,9	3,2	9,8	10,0

совокупности составляют те, кто добились достаточно высокого материального положения без высшего образования. Тех же, кто в числе двух базовых признаков имеют образование и достаточно высокий доход – стало вчетверо больше, чем было. Совокупность групп, проигрывающих по одному параметру, можно рассматривать как протосредний слой, имея в виду, что недостающий признак может быть "достроен" (например, получено высшее образование). В совокупности средний и протосредний слой составляют уже около 60% населения (в 2000 г. их было вдвое меньше). Если рассматривать всю совокупность семей (без поправки на выборку), эта цифра будет меньше, но тем не менее тенденция расширения среднего класса и его периферии очевидна.

Рост материальной обеспеченности вывел в число представителей среднего класса и его периферии достаточно большую долю респондентов. Посмотрим, как изменилось, по субъективным оценкам, их материальное благосостояние за последние пять–семь лет (см. табл. 3). Если рассматривать картину в целом, то рост материального благосостояния фиксируется большинством опрошенных, безотносительно к природе этого роста. Однако здесь региональная специфика проявляется очень ярко. Если в Москве и Нижнем Новгороде представители среднего класса и его периферии не почувствовали ухудшения ситуации, то среди жителей Вологды, а тем более Иванова, таких достаточно много. Что касается тех, кто имеют лишь один признак среднего класса или не име-

ют ни одного, то им в значительно меньшей степени пришлось ощутить плоды экономического роста.

Совершенно по-разному распределяются обладатели всех трех признаков среднего класса по экономическим отраслям. Определились две отрасли-лидера, где около половины составляют представители среднего класса, выделенного по данным критериям. Это структуры управления (51,5%) и финансовые и юридические услуги (46,8%). Другая группа отраслей (строительство и транспорт, связь и информация, наука, образование, здравоохранение) имеет в своем составе от четверти до трети обладателей признаков среднего класса. В сфере торговли, силовых структурах их доля составляет менее 20% и, наконец, наименьшая доля представлена в промышленных отраслях (11%) за исключением топливно-энергетического комплекса, где их 21%.

Данные официальной статистики [Труд... 2005] проливают свет на природу неравномерности расширения среднего класса по экономическим отраслям. Изменения в численности занятых по отраслевой структуре с 1990 по 2004 г. – следствие структурной перестройки экономики, произошедшей в ходе реформ. В 1990 г. лидером и движущей силой экономики была "промышленность" (30,3% всех занятых). К 2004 г. лидерство этой отрасли постепенно утрачивало силу за счет ежегодного сокращения занятых (с 22 809 тыс. человек до 14 301 тыс.). Отток из промышленности происходит постоянно – только за период 2000–2004 гг. общая численность промышленно-производственного персонала сократилась на 10%. Более чем в два раза сократилась отрасль "наука и научное обслуживание" (с 2804 тыс. до 1165 тыс. человек). За тот же период в трех отраслях начала стабильно увеличиваться численность занятых и достигла двукратного увеличения: на второе место по занятости вышла "торговля и общественное питание" (с 5869 тыс. до 11 431 тыс. человек); такое же увеличение коснулось "финансов, кредита и страхования" (с 402 тыс. до 934 тыс. человек); численность работников "управления" выросла с 1602 тыс. до 3211 тыс. человек.

Хотелось бы обратить внимание на отдельные показатели, дающие представление о сложившемся характере распределения экономической деятельности. В ряду традиционных видов занятости появляются виды деятельности, претендующие на полноценное участие в хозяйственной жизни страны. Среди них разросшаяся по численности управленческая деятельность, в том числе по обеспечению военной безопасности (3440,4 тыс. человек или 5% занятых).

По целому ряду производств и отраслей с 1990 по 2004 г. численность занятых устойчиво снижалась вследствие сокращения объемов производства, низкого уровня финансирования, а также низкой заработной платы. Сильнее всего пострадали наукоемкие отрасли, в том числе "машиностроение и металлообработка", "микробиология", "основная химия". Только в "машиностроении и металлообработке" численность занятых сократилась на 1928 тыс. человек (с 6190 тыс. до 4262 тыс. человек), в машиностроении – на 1677 тыс. человек (с 4876 тыс. до 3199 тыс. человек). В два раза сократилась численность работников в дизелестроении (с 40 тыс. до 21 тыс.), станкоинструментальной и инструментальной промышленности (с 169 тыс. до 88 тыс.), машиностроении для легкой и пищевой промышленности, а также для бытовых приборов (с 139 тыс. до 73 тыс.). Приборостроение потеряло более 200 тыс. работников, сократившись более чем в два раза (с 388 тыс. до 170 тыс.), на 140 тыс. сократилась численность занятых в автомобильной промышленности (с 706 тыс. до 566 тыс.). В микробиологической промышленности сокращение численности произошло в 2,5 раза, сегодня там работают всего 10 тыс. человек. В целом по всем отраслям промышленности произошло сокращение кадров.

Таким образом, можно заключить, в каких секторах экономики интенсивно развивался средний класс и, соответственно, какой тип организационного развития созревший средний класс будет поддерживать. *Это в первую очередь бюрократический, перераспределительный, а не производственный, основанный на инновациях, тип экономики.*

Сегодня можно говорить о завершении процесса социально-экономической адаптации населения к произошедшим в экономике и обществе переменам: более 80% респон-

Уровень адаптированности в зависимости от количества признаков среднего класса

Город	Количество признаков среднего класса	Уровень адаптированности (число респондентов, в %)		
		низкий	средний	высокий
Москва	Ни одного признака	29,3	23,7	1,4
	1 признак	39,0	39,2	8,6
	2 признака	22,0	24,7	38,6
	3 признака	9,8	12,4	51,4
Нижний Новгород	Ни одного признака	25,0	12,1	1,1
	1 признак	62,5	15,2	6,3
	2 признака	12,5	53,0	40,9
	3 признака	0,0	19,7	51,7
Вологда	Ни одного признака	45,0	20,2	8,7
	1 признак	35,0	34,6	13,0
	2 признака	20,0	31,7	32,6
	3 признака	0,0	13,5	45,7
Иваново	Ни одного признака	38,1	39,5	7,1
	1 признак	42,9	35,3	18,8
	2 признака	16,7	19,3	30,6
	3 признака	2,4	5,9	43,5
В целом	Ни одного признака	25,6	12,4	4,0
	1 признак	31,8	29,0	12,7
	2 признака	27,7	39,6	46,2
	3 признака	15,0	18,9	37,1

дентов говорят о том, что им в средней (41,2%) или высокой (40,3%) степени удалось приспособиться к новой реальности. Из таблицы 4 следует, что в большей степени это удалось именно среднему классу. Здесь отчетливо видна и региональная дифференциация – чем лучше социально-экономическое положение региона, тем выше шансы на успешную адаптацию. В наиболее привилегированном положении, как и ожидалось, оказались жители столицы, но и нижегородцы отстают от них ненамного.

О завершении процесса адаптации говорит и новая, по сравнению с 1990-ми гг., ситуация в сфере занятости. Тогда насчитывалось четыре основных адаптационных стратегии. Наименее распространенной из них была единичная занятость в эффективно развивающихся секторах рынка труда: только 10% респондентов, по данным опроса конца 1990-х гг., удавалось получать зарплату приемлемого уровня, работая на одной работе. До 20% респондентов обращались к различным формам множественной занятости – регулярным или эпизодическим формам приработков. Другой стратегией стала предпринимательская деятельность, преимущественно индивидуальная. Наконец, еще одной стратегией, на тот момент достаточно распространенной, была работа в личном подсобном хозяйстве: до 30% населения выживали за счет продуктов, выращиваемых в личных подсобных хозяйствах, причем среди тех, кому пришлось реализовать такую стратегию, треть составляли люди с высшим образованием.

Эта ситуация имеет мало общего с сегодняшним днем. Среди наших респондентов (напомним, они находятся в активном трудоспособном возрасте) очень велика доля занятых (86%), причем 93% имеют одно место работы. Иными словами, стратегия множественной занятости практически сошла на нет. Выживание за счет личного подсобного хозяйства еще имеет место, но преимущественно среди жителей не слишком успешных регионов (16% в Вологде, 24% в Иваново), к тому же к этой стратегии обращаются те, кто не входит и в периферию среднего класса. Менее позитивно можно оценить свертыв-

Значимость ресурсов эффективного трудоустройства

Ресурсы	Количество признаков среднего класса (число респондентов, отметивших ресурс в числе двух наиболее важных, в %)				
	ни одного признака	1 признак	2 признака	3 признака	в целом
Начальное профессиональное образование по востребованной профессии	2,6	4,7	6,7	6,5	5,4
Среднее специальное образование по востребованной профессии	8,5	7,5	9,6	3,4	7,7
Любое высшее образование	25,9	38,0	48,5	56,9	44,8
Высшее образование по востребованной профессии	32,9	41,5	56,8	62,6	50,7
Высшее образование, полученное в престижном вузе	13,9	17,1	26,0	35,3	23,8
Высокая квалификация, опыт работы	46,0	50,9	66,7	65,1	59,5
Связи, знакомства	70,1	69,5	69,1	67,3	68,8
Специальность, на которую есть спрос на рынке труда	33,3	29,7	37,2	47,9	36,8

вание еще одной адаптационной стратегии – индивидуально-трудовой деятельности или самозанятости. Как можно судить по результатам исследования, как правило, она не вылилась в развитие легальных форм малого бизнеса. Лишь 5,4% респондентов начинали за последние пять–семь лет собственное дело (среди представителей среднего класса – 8%), однако только в четырех случаях из десяти бизнес устоял.

Таким образом, преобладает занятость на одном месте работы в качестве наемного работника, дающая представителям среднего класса и (в несколько меньшей степени) его периферии достаточные средства к существованию. В этом смысле интересно выяснить, что, по мнению респондентов, необходимо, чтобы попасть на "хорошую" работу (см. табл. 5).

В отношении способов эффективного трудоустройства ситуация за последние годы несколько изменилась. На первом месте, как и раньше, находятся связи и знакомства. Без них ни в 1990-х гг., ни сегодня получить хорошую работу, по мнению большинства опрошенных, нельзя. Так считают все группы населения, и средний класс тут ничем не выделяется. В то же время, опыт работы и высокая квалификация имеют большее значение: сейчас их значимость признают две трети среднего класса и его периферии (для низкостатусных групп значимость этого ресурса заметно меньше), а в конце 1990-х гг. таковых было менее половины. Важно и наличие диплома о высшем образовании, причем ценен диплом о любом высшем образовании любого вуза.

В целом можно сказать, что процесс адаптации к новым социально-экономическим реалиям завершен. Однако к чему же удалось приспособиться? Какая модель государства создана в результате реформ 1990-х гг. и стабилизации 2000-х? Наши респонденты составили себе об этом представление. На вопрос "Какова, на ваш взгляд, сейчас роль государства в управлении экономикой и социальной сферой?" получены ответы, обобщенные в таблице 6.

Оценка роли государства в экономической и общественной жизни страны

Роль государства	Количество признаков среднего класса (в %)				
	ни одного признака	1 признак	2 признака	3 признака	в целом
"Либеральная модель" (роль государства ограничена обеспечением правовой основы хозяйственной деятельности и общественной жизни)	25,7	20,5	21,8	23,5	22,4
"Социал-демократическая модель" (государство контролирует важные сферы экономики и оказывает поддержку наиболее уязвимым слоям общества)	16,2	24,4	25,3	27,7	24,9
"Патерналистская модель" (государство контролирует большинство экономических секторов и оказывает социальную поддержку всем нуждающимся)	4,8	10,7	15,3	20,2	14,3
"Латиноамериканская модель" (государство полностью контролирует экономику, но не оказывает социальную поддержку населению)	53,3	44,4	37,7	28,6	38,4

Впервые я задала этот вопрос в 1991 г. в формулировке "Как вам представляется, какой *должна быть* роль государства..?" и впоследствии неоднократно повторяла его в различных опросах. Полученные сегодня результаты оказались для меня более чем неожиданны. Ранее в аспекте должного, а не сущего, выбор граждан обычно происходил между социал-демократической и патерналистской моделями, причем на протяжении 1990-х гг. число сторонников патернализма медленно, но верно сокращалось [Адаптационные... 2005]. Когда же пришло время выяснить, какая же модель государства реализовалась на практике, оказалось, что большинство респондентов видит "латиноамериканскую модель", где государство все контролирует, но ни за что не отвечает. Здесь нужно подчеркнуть, что такого мнения придерживаются и те, кто не относится к среднему классу, и те, кто составляет его периферию, и собственно средний класс.

Приведенное распределение свидетельствует о размытости образа построенного государства. Большинство не признается его патерналистская направленность, поскольку всеми слоями общества слабо ощущается идущая с его стороны социальная поддержка. В качестве социал-демократической модели государство готовы рассматривать более благополучные слои общества, но таковых лишь чуть более четверти.

Важно обратить внимание на то, что многие при ответе на поставленный вопрос выбрали модель, которую мы условно назвали либеральной, акцентируя внимание на правовой системе, обеспечивающей экономическую деятельность. Дело здесь, видимо, не в росте сторонников экономического либерализма. Наши респонденты, как представляется, увидели сходство между этой и латиноамериканской моделью в том, что ни там, ни там не обозначена в качестве функции государства массовая социальная поддержка, но не увидели различий между тотальным контролем со стороны государства (латиноамериканская модель) и ограниченной ролью государства (либеральная модель).

**Распределение ответов на вопрос:
"На чью помощь вы сможете рассчитывать в трудной ситуации?"**

Субъект помощи	Количество признаков среднего класса (в %)				
	ни одного признака	1 признак	2 признака	3 признака	в целом
Государство	0,9	0,0	0,3	1,3	0,5
Семья	60,4	58,4	61,4	64,9	61,5
Друзья	8,5	8,6	8,8	5,0	7,8
Религия	1,9	1,4	0,5	0,4	0,9
Только на себя	28,3	31,6	29,0	28,5	29,3

Таблица 8

Оценка уверенности в завтрашнем дне

Количество признаков среднего класса	Число респондентов (в %)				
	Существенно сократилась	Несколько сократилась	Не изменилась	Несколько выросла	Существенно выросла
Ни одного признака	24,8	27,5	37,6	9,2	0,9
1 признак	15,0	22,4	36,9	17,3	8,4
2 признака	4,6	21,0	49,1	20,0	5,3
3 признака	8,4	27,9	37,2	24,4	2,1

риканская модель) и обеспечением правовой основы экономической деятельности (либеральная модель), тем самым продемонстрировав нечувствительность к правовой проблематике. И представители среднего класса в этом отношении мало чем отличаются от других слоев общества.

В этом смысле понятно, что практически никто из отвечавших не назвал государство в числе тех, на чью помощь может рассчитывать в трудной ситуации (см. табл. 7). Общество, как следует из полученных данных, атомизировано и аномично. Каждый, какими ресурсами он бы ни обладал, справляется с трудностями в одиночку, рассчитывая лишь на поддержку семьи.

Однако нельзя проигнорировать данные Левада-Центра (<http://www.levada.ru/press/2007072707.html>), в соответствии с которыми 74% населения считают, что "большинство не сможет прожить без опеки государства" (в 1997 г. так считали 72% населения). Дело здесь, по-видимому, в том, что постсоветское государство, продолжая традицию советского, позиционирует себя как всеобщего защитника, а потому и высшую ценность, провоцируя апелляции к себе в этом качестве. При этом все более или менее понимают, что риторика и "правда жизни" так же разорваны, как и раньше, и в конечном счете, придется рассчитывать только на себя. Эта разорванность сознания имеет столь глубокую и давнюю традицию, что никому не приходит в голову предъявлять государству счет за ложный имидж.

Представляется, что невнятность модели построенного государства – одна из причин обнаруженного мной и озадачившего меня феномена. Несмотря на явное расширение среднего класса и его периферии, несмотря на преобладание позитивных форм его экономической деятельности, несмотря на рост благосостояния, уверенность в завтрашнем дне не растет, а скорее, падает (см. табл. 8). В наибольшей степени это касается низкостатусных групп, где преобладает неверие в завтрашний день, однако и представители среднего класса не выказывают особенного оптимизма. В ходе опроса мы пытались вы-

Оценка уверенности в завтрашнем дне жителей различных регионов

Город	Изменения уверенности в завтрашнем дне	Количество признаков среднего класса (в %)			
		ни одного признака	1 признак	2 признака	3 признака
Москва	Существенно ухудшилась	23,8	22,4	1,9	2,7
	Несколько ухудшилась	32,4	26,5	3,8	5,4
	Не изменилась	19,0	40,8	64,2	54,1
	Несколько улучшилась	14,8	6,1	26,4	37,8
	Существенно улучшилась	10,0	4,1	3,8	0,0
Нижний Новгород	Существенно ухудшилась	8,3	11,5	5,6	3,5
	Несколько ухудшилась	13,5	26,9	11,9	9,3
	Не изменилась	69,5	26,9	43,7	48,8
	Несколько улучшилась	8,7	26,9	31,7	32,6
	Существенно улучшилась	0,0	7,7	7,1	5,8
Вологда	Существенно ухудшилась	22,2	9,5	5,0	6,3
	Несколько ухудшилась	28,9	22,2	20,0	37,5
	Не изменилась	37,8	44,4	43,3	31,3
	Несколько улучшилась	11,1	17,5	26,7	25,0
	Существенно улучшилась	0,0	6,3	5,0	0,0
Иваново	Существенно ухудшилась	36,7	16,6	6,3	3,3
	Несколько ухудшилась	20,4	18,4	12,5	13,1
	Не изменилась	33,3	32,6	42,5	42,6
	Несколько улучшилась	9,7	21,1	33,8	41,0
	Существенно улучшилась	0,0	10,5	5,0	0,0

яснить, прослеживается ли тут связь с регионом проживания, специфика экономического положения которого в принципе должна накладывать отпечаток на социальное самочувствие (см. табл. 9). Больших региональных различий мы не обнаружили, за исключением наибольшего оптимизма в Нижнем Новгороде и наименьшего – в Иваново. Скорее все же, осторожность и недоверие в отношении будущего связаны с общими, а не региональными проблемами социально-экономического развития. Таким образом, социально-экономическую адаптацию, вызванную глубокими трансформациями российского общества, можно считать процессом, в целом завершившимся достаточно позитивно. Его результатом можно рассматривать расширившийся и укрепившийся средний класс, вышедший из маргинальных форм занятости и осуществляющий эффективную экономическую деятельность в различных секторах экономики. Оценка, правда, была бы более позитивной, если бы среди этих сфер в большей степени присутствовали инновационные отрасли. Качество нового политического цикла обозначит и новые перспективы развития российского среднего класса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Адаптационные стратегии населения. СПб., 2005.

Средние классы в России: экономические и социальные стратегии. М., 2003.

Труд и занятость в России. М., 2005.